260709 - Валерий Соловой

Желтым – выделенные места в тексте
Зеленым – комментарии Сергея Воробьева

Говорит и показывает Москва. С вами Валерий Соловей. Я приветствую всех, кто присоединился и ещё присоединится к нашей сегодняшней онлайн-встрече. «Срок настал» со знаком вопроса или с восклицательным знаком, на ваше усмотрение. Я бы всё-таки предпочёл уже поставить восклицательный знак. Но перед тем, как перейти, собственно, к рассказу, я хотел бы, точнее, я обязан сделать предуведомление.
Настоящий материал информации произведён, распространён и или направлен иностранным агентом Соловьёвым Валерием Дмитриевичем, либо касается деятельности иностранного агента Соловья Валерия Дмитриевича и предназначен для лиц старше 18 лет.
Дорогие друзья, в моём сегодняшнем рассказе речь пойдёт о вещах малоприятных, я бы сказал, даже скорее настораживающих и звучащих трагически, отчасти неожиданных.
Но по некоторым размышлениям и по мере того, как вы будете прослушивать мой рассказ, вы поймёте, что дело к этому шло. И шло, видимо, с очень высокой вероятностью, не хочу сказать, с неизбежностью. Избежать этого совершенно точно можно было. Начну с первого пункта, который я анонсировал, этот термин, который сейчас часто употребляю — серьёзное, а лучше даже сказать, кардинальное изменение стратегической рамки.
Что это означает? На фронте, собственно, на фронте ничего судьбоносного не происходит. Россия пытается вести наступление, хотя оно идёт хуже, чем прежде. Скажем, темпы его снизились, и подавать захват Константиновки или освобождение Константиновки как событие, равное взятию Берлина, это, конечно, выглядит смешно.
Вы понимаете, это на самом деле способ заполнить информационное пространство и хоть как-то продемонстрировать собственные успехи. Так или иначе, что-то происходит на фронте, включая украинские контратаки, но никакого стратегического перелома на фронте нет. Изменение рамки касается, в первую очередь, тыла, включая внутриполитическую ситуацию, а не только технологическую, экономическую, и касается международного контекста.
Да, Украина совершила технологическую революцию, революцию в области вооружений. И плоды этой революции стали заметны приблизительно с рубежа апреля-мая этого года. Можно дискутировать, это была бы небезынтересная, но, с моей точки зрения, бессмысленная дискуссия, — это результат, собственно, украинских усилий или в том числе серьёзное участие Запада, я думаю, что и украинские усилия, и серьёзное участие Запада имели место.
В данном случае важен результат. Важен результат, который мы с вами наблюдаем, и который, это очень важно, результат этой технологической революции не проявился ещё в полной мере. Россия между тем эту революцию благополучно проспала. Проспала, видимо, потому что российская система управления инновациями по части вооружений уступает украинской.
Украинская, при всей критике украинской коррупции, украинской низкой административной эффективности, оказалась хотя бы в этой части более эффективной, чем Россия. Сейчас российские оборонщики уверяют военно-политическое руководство, что Россия в состоянии за полгода, за 8 месяцев, 6—8 месяцев наверстать отставание от Украины.
Наверное, это реально. Было бы. Я добавлю, было бы, потому что нет уверенности, что этот срок 6—8 месяцев, хотя он не очень большой, исторически отпущен. Нет уверенности, что такой запас времени у России сейчас существует. И вот почему.
Вследствие этой технологической революции, которую я уже упоминал несколько раз, Украина не только создала пресловутую киллзону на фронте и около фронта, но она реально вырубила 25%, не менее, уже, вероятно, более — производства топлива, в первую очередь бензина в российском тылу.

Вы уже, наверное, слышали оценки, вам они, скорее всего, встречались, что если Украина вырубит ещё 10—15% производства бензина, то бензиновый топливный кризис перерастёт в бензиновую топливную катастрофу.
Что означает катастрофа? В первую очередь, это относится к области сельского хозяйства. Я имею в виду производство аграрной продукции, её доставка. Вы прекрасно понимаете, что если не перспектива голода маячить на горизонте ввиду нехватки горючего, в том числе дизельного топлива, то перспектива, по крайней мере, серьёзных продовольственных дефицитов и логистических проблем, в том числе с доставкой этой провизии.
В целом, с точки зрения тех оценок, которые поступают в Кремль, а Кремль опирается на эти оценки при принятии решений, оценки эти, я бы сказал, наиболее компетентные из всех возможных, которые делаются применительно к ситуации в России и применительно к международному контексту, в котором находится Россия. Ситуацию ленинским слогом можно охарактеризовать не просто как мизерабельную, а как архискверную.
Объясню почему. Технологическая революция началась. Но она продолжается. Продолжается довольно успешно. В чём это выражается? К октябрю-ноябрю на вооружении ВСУ окажутся беспилотники, как, собственно, созданные на Украине, так и полученные от Соединённых Штатов. Внимание, об этом вы не слышали.
Соединённые Штаты готовы предоставить Украине какое-то количество, оно ещё не определено, беспилотников, имеющих дальность 3 000 км, дальность полёта — 3 000 км. Но к октябрю-ноябрю, по оценкам российских экспертов, Украина сама сможет начать производить такие беспилотники. Именно поэтому я уже упоминал, стал обсуждаться вопрос о возможности эвакуации знаменитого, сейчас уже печально знаменитого Омского НПЗ, дальше на Восток.
[Бред сивой кобылы! НПЗ практически невозможно и экономически нецелесообразно «перенести на другое место». Легче построить новый НПЗ.]
А кстати, из того, что я сейчас сказал, вовсе не следует, что те беспилотники, которые атаковали Омские НПЗ, летели с территории Украины. Более того, я не хотел говорить об этом широкой аудитории, но в нашей я скажу - есть уверенность, что эти беспилотники летели с территории одной из сопредельных стран. Которая ближе всего как раз к Российской Сибири и прилегает.
Я думаю, вы догадываетесь, о какой стране идёт речь. Пока что Кремль лишён возможности на это каким-то образом отреагировать. По крайней мере, пока.
[Вранье! Кремль держит Казахстан за самое больное место – экспорт нефти. Примерно 80% экспортируемой Казахстаном нефти идет через трубу Каспийского трубопроводного консорциума, с северного побережья Каспия до выносного причального комплекса в 5 км от берега под Новороссийском. Останови перекачку нефти – и через месяц Токаева вынесут из президентского дворца вперед ногами.
Добавлю, что в сети есть версии, в частности, версия Евгения Гильбо, что БПЛА по НПЗ и по массе других объектов запускает ФСБ с расстояния 20-50 км. Версия объясняет удары БПЛА с дальностью полета 500 км на расстоянии 2,5 тыс. км от украинской границы.]
Итак, беспилотники. Первый пункт. Второй пункт. Опять же, по оценкам российской разведки, в данном случае военно-технической, в настоящее время Украина ежегодно производит три крылатые... Ой, прошу прощения, ежегодно производится орешечник, да? Два-три изделия.
А вот крылатые ракеты «Фламинго» ежедневно производятся три изделия. С конца августа Украина выйдет на производство пяти ракет. Причём очень важно обратить внимание на следующие обстоятельства. Эти ракеты накапливаются. Они используются в незначительной части по сравнению с накопленным запасом. Я не знаю, что там за взрыв какого склада произошёл в окрестностях Киева, не знаю. Но я думаю, что в любом случае, если там хранились эти ракеты, наверстать эту потерю Украине удастся. Итак, это второй пункт.
Третий пункт. Предвидится, (сроки здесь пока ещё не очень ясны, но, видимо, они не столь отдалённые) начало серийного производства баллистических ракет дальностью 2,5—3 км.

Таким образом, накрывается европейская часть России, Урал и значительная часть уже Сибири приблизительно на рубеже августа сентября или чуть-чуть позже будут полностью покрываться украинскими вооружениями, в первую очередь, крылатыми ракетами, беспилотниками и уже затем баллистическими ракетами.
Это будет значительная огневая мощь, которая может быть использована против широкого диапазона целей. Какие цели, я думаю, нетрудно догадаться. Сейчас я просто называю сам диапазон: энергетика, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт. Вывести из строя аэропорты Европейской России очень просто, это можно сделать в течение нескольких дней, и авиасообщение европейской части России с Сибирью и с другими странами просто будет уничтожено. Могут быть обрушены мосты, коммунальное хозяйство больших городов.
Какие именно мишени будут выбираться в настоящее время, непонятно. Потому что выбор будет делаться уже украинским военно-политическим руководством, и он будет зависеть, как мы с вами понимаем, от военно-политического контекста.
[Вранье! Киевские власти полностью контролируются британскими спецслужбами. Зеленского охраняет британский спецназ. Все основные высокотехнологичные военные операции, вроде атак морских беспилотников на суда и подрыв «Северных потоков» осуществлялся британскими специалистами. Так что и цели будет выбирать не Зеленский, а его хозяева в Лондоне.]
Этот контекст предполагает в том числе и действия России. То есть это может быть ответом на действия России, а это могут быть инициативы, опережающие действия.
Об этом я скажу. У России нет и не будет никакой возможности защитить европейскую часть системами ПВО. Все уязвимые цели защитить невозможно по определению. Такого количества систем ПВО не существует, и российская промышленность произвести его не в состоянии, не то что в ближайшие месяцы, может быть, и вообще, даже теоретически не в состоянии.
То решение, которое пока что принято, состоит в том, что надо усилить ПВО столицы. И это усиление происходит в том числе за счёт снятия части систем ПВО с фронта. Это, конечно, не очень нравится военным, я бы сказал, это им крайне не нравится. Но таково политическое решение. На другие крупные города систем ПВО нет. Но не исключено, что произойдёт перераспределение систем ПВО, если власти решат, что из экономических, военно-экономических соображений важнее будет прикрывать НПЗ.
Это то, что касается последствий технологической революции в области вооружений. Я бы сказал, уже не столь отдалённых последствий. Вы слышите, какой срок я вам называю? Конец августа, начало сентября. Возможно, возможно. Это тоже экспертные оценки. Первая серия ударов.
По этим объектам, которые я перечислил, атака начнётся уже на рубеже лета-осени. С тем чтобы уже в осень Россия входила в технологическом и экономическом смыслах в крайне ослабленном, уязвимом состоянии.
А теперь что происходит во внутренней политике? Происходит то, что и должно было происходить, и то, что было начато ещё в апреле. Я имею ввиду попыткой блокировки Телеграмма остановить прогрессирующее падение легитимности власти. Я в сегодняшнем анонсе обещал вам рассказать, как сама власть оценивает ситуацию. Так вот, я сейчас приведу цитату, или точнее термин, которым они пользуются дословно: «Власть надломилась». Обращаю ваше внимание, не трещина. Это уже надлом. Они так оценивают ситуацию.
Более того, они сейчас полностью согласны с тем, что попытка блокировки Телеги положила начало делигитимации власти и что эта попытка была во всех отношениях ошибочной. Во всех отношениях. Они это признают в разговорах между собой. Следуют ли из этого какие-то непосредственные решения? Нет, дорогие друзья, никаких решений не следует. Они не готовы разблокировать телегу.
Они намерены продолжать двигаться в этом направлении, сохранять вот эти и усиливать попытки блокировок. Почему? Ну, первое, это, я думаю, вам понятно, кроется в психике этих

людей. Никогда нельзя признавать свои ошибки. Никогда, никогда нельзя отступать. Если уж ты начал позориться, позорься до конца, да? Реальные пацаны не отступают. Второе, почему они не отступают, я уже сказал отчасти, не хотят показывать свою слабость? Как это так - мы признаём ошибки? Ну, это тоже по части групповой психологии.
[Не верю. Кремлю грозит потеря власти, а он не хочет признать ошибки? Психология? Это для детей.]
А третье, они опасаются, что Телега может стать очень опасным средством коммуникаций, протестов на случай тех шагов, которые в настоящее время не просто обсуждаются, но и очень активно готовятся, и решение о которых должно быть принято, ну, возможно, уже на этой неделе.
[Не верю. Андрей Илларионов провел анализ всех случаев смены тоталитарных режимов и не нашел ни одного примера, когда бы свержение режима совершалось «народными массами». Это всегда был либо верхушечный переворот, либо внешняя интервенция. Я жду в России верхушечного переворота, который должен состояться согласно теории власти, изложенной Михаилом Хазиным в его книге «Лестница в небо».
Систему обхода блокировок Телеграмма Proxy MTProto установили 11 млн человек. Создать себе на пустом месте 11 млн ненавидящих тебя людей просто для удовольствия? Не верю.]
Об этом чуть дальше. Итак, внутриполитическая ситуация движется в направлении нарастания рисков внутренней дестабилизации. Пока что этой дестабилизации нет. Но риски дестабилизации, с точки зрения экспертов, и к этим экспертным оценкам и предостережениям Кремль относятся вполне серьёзно, риски нарастают. Эти риски не связаны с выборами, парламентскими выборами.
Выборы пройдут, как считается, в штатном режиме, хотя я вот парой минут раньше сказал о том, что могут начаться на рубеже лето-осени массированные удары по широкому диапазону целей на территории европейской части Российской Федерации. Я не знаю, какова будет реакция, и повлияет ли эта реакция на результаты на исход выборов. Теоретически кремляне могут как-то попросить [перестать наносить удары], ну, до 20 условно сентября.
Они не боятся парламентских выборов. Не боятся дестабилизации в ходе этих выборов. Боятся они больше всего ситуации, когда возрастает потенциал делигитимации власти в этот момент, когда с фронта начнут возвращаться люди с ружьём.
[Логично. Организаторы февральская революция 17 года опирались на расквартированные в Петрограде резервные части. Вряд ли Кремль 25 августа без особых оснований отверг предложение более 50 стран ООН «согласиться на полное, немедленное и безусловное прекращение огня в Украине и на возобновление мирных переговоров»].
Человек с ружьём, человек с винтовкой, оружия, как вы понимаете, у этих людей будет предостаточно, и это оружие совершенно точно окажется в России. Причём считают, что в этом случае особо высоки риски для средних городов, малых и средних городов, куда и будут возвращаться герои в кавычках или без кавычек.
Считается, это опять же аналитические оценки, что гнев и ненависть этих людей, фрустрация и раздражение после возможного исхода военных действий будут направлены, в первую очередь, против местных чиновников.
Я думаю, вы прекрасно сможете моделировать типичную ситуацию. Человек приходит, я не знаю, куда он приходит, ну, в районную администрацию, там, в муниципальную, к муниципальным властям и говорят: «Вот мне положено то, то, то и то». И моим, значит, скажем, моим боевым друзьям или, скажем, моей семье положено. А ему говорят: «Нет, не так, как это было в восьмидесятые годы после окончания Афганской войны «Мы вас туда не посылали». Конечно, эта фраза не прозвучит в ответ. Ну, в ответ прозвучит что-то вроде: «Слушайте, помилуйте, у нас нет средств». Ну, действительно, в бюджетах муниципальных нет средств для реализации всех тех льгот, которые обещаны, и которые, предполагается, должны выполняться муниципальными бюджетами. А федеральный бюджет помощи не подкинет. Как будут реагировать эти люди?

Дорогие друзья, я думаю, что не надо даже трёх попыток для того, чтобы догадаться, как они будут реагировать. Вот этого именно этого человека с ружьём и его реакции, которые будут манифестироваться на региональном уровне, центральная власть больше всего боится. Как я уже сказал, вот эта стратегическая рамка меняется кардинально, в том числе во внешнеполитическом отношении.

Ну, надежды на Трампа, не могу сказать, что рухнули полностью, бесповоротно и окончательно, но почти полностью и почти бесповоротно. А ведь очень долгое время, ну, буквально, наверное, как раз до мая, до июня в Кремле считали, что Трамп — это важнейший инструмент, в руках кремлян. Что они смогут использовать Трампа для того, чтобы надавить на Украину и добиться нужного для себя варианта мирного договора, который, это чистая правда, в Анкоридже был согласован. Этот проект мирного договора был согласован так называемым «Путиным» и президентом Трампом.

Как сейчас воспринимают Трампа? Трамп теперь считается оппортунистом, который готов присоединиться к побеждающей стороне. Ну, наверное, это всегда было так, мне кажется. Сейчас Трампу кажется, что побеждает Украина, поэтому, несмотря на всю свою глубокую и последовательную личную неприязнь к президенту Зеленскому, он готов занимать, ну, хотя бы умеренно, хотя бы вербально проукраинскую позицию.

Теперь мы переходим к одному из ключевых, возможно, даже ключевому вопросу для понимания дальнейшей динамики. Это перспектива мира. Я вот обещал, я интриговал, что скажу, что такое перемирие по ЛБС и линии боевого соприкосновения в понимании президента Зеленского.

Вот это очень-очень важно. Это как раз тот случай, где дьявол кроется в деталях. Что такое вообще линия боевого соприкосновения сейчас? Это черезполосица. Вот, на примере той же самой Константиновки, которую я упоминал почти в начале своего выступления. Где-то стоят российские войска, где-то даже в тылу у них могут находиться украинские подразделения, где-то впереди далеко находятся, в том числе и в украинском тылу российские подразделения.

Это касается не только Константиновки. Это черезполосицу. И вы прекрасно знаете, что с помощью дронов можно на протяжении длительного времени снабжать подразделения, даже отдельных бойцов, находящихся в тылу, во вражеском тылу. Так вот, что предлагает президент Зеленский, как он трактует? Он сказал, и он продолжает на этом настаивать: «Линия боевого соприкосновения — это там, где находится украинский солдат».

Пусть он даже один. Пусть это даже вот там линия соприкосновения. Это, первое.

Второе — российская сторона, не обе стороны, то есть ни российская, ни украинская. Российская сторона должна отойти от этого места на 30 км вглубь. Не на два, не на три километра, дорогие друзья.

На 30 км вглубь. Вы понимаете, что отойти на 30 км в глубь — это означает отказаться от всех тех скромных территориальных завоеваний, а может быть, даже оказаться в некоторых случаях и собственно на российской территории. Российские переговорщики возмутились, сказали: «Как же так? Это невозможно! Это невозможно! Это и технически невозможно», потому что попробуйте определить, кто где стоит. Поэтому российская сторона говорит: «Технически разумно определять по административным границам».

Это та причина, в том числе одна, по которой Россия настаивает на том, чтобы получить под контроль остаток эти 17—16 или 18% ещё не контролируемой Россией территории Донецкой области.

Значит, технически это невозможно. А с военно-политической точки зрения это вообще что? Вы хотите, чтобы мы отказались от всего? Этого не может быть. На что украинская сторона пожимает плечами и говорит: «А это ваше дело. Как хотите, так и поступайте».

Я упоминал европейских посредников, которые приехали, их приняли в МИД. И, кстати, я вот почему про ЛБС говорю, потому что Россия готова договариваться по ЛБС. Вы не думайте. Она готова обсуждать. И когда российская сторона сказала европейским, ну, номинальным посредникам, реальными посредниками они так и не стали. Россия сказала:

«Мы готовы. Вы привезли нам техническое решение, где это и как будет проходить? Как это будет определяться?» Те пожали плечами, сказали: «Нет, у нас нет технического решения. Договаривайтесь с украинцами». – «Так украинская позиция же абсолютно неприемлема». Пожали плечами и уехали. Да, дорогие друзья, вот такая позиция Евросоюза. Естественно, американцы тоже в это влезать не хотят. И вот остаётся договариваться при том, что позиции сторон в данном случае абсолютно не могут быть согласованы. Их просто нельзя объединить.

Я думаю, вам теперь стало понятно, что такое интерпретация президентом Зеленским линии боевого соприкосновения.

[Прекрасная иллюстрация, что Зеля выполняет приказ своих лондонских хозяев по срыву любых переговоров. А заодно и Трампа по носу щелкнуть.]

Президент Зеленский сейчас, действительно, это чистая правда, заинтересован в проведении выборов. Он готов пойти на выборы президентские. Он считает, что сейчас самое подходящее время, поскольку Украина на подъёме, надо пользоваться этой благоприятной политической ситуацией, когда его шансы хороши.

Но шансы его может быть и хороши, но он не считает их абсолютно убедительными. Поэтому требования президента Зеленского касательно президентских выборов адресовано Европейскому Союзу. Ну, здесь возможна сделка с Россией, да, что Украина не наносит удары по России во время парламентских выборов, а российская сторона не наносит удары по Украине во время президентских выборов.

Дело здесь не в том, что у Зеленского будут сильные оппоненты. Хотя нет, это важно, это очень важно. Действительно. Потому что Зеленский потребовал у Евросоюза: «Вы должны мне сейчас обещать. Сейчас, а не когда-нибудь потом, сейчас, до выборов, что вы признаете эти выборы легитимными и справедливыми. Итак, легитимными, законными и справедливыми».

На что чиновники Евросоюза говорят: «Ну как же так?». То есть они оказались сейчас в положении, аналогичном положению в российских переговоров. Как же так? Мы же не знаем, как пройдут выборы. Зеленский говорит: «Нет-нет». Вы мне должны сейчас дать гарантию, что вы признаете эти выборы, как бы они ни прошли, законными, справедливыми, ну, понятно, честными и так далее, и тому подобное.

Вы понимаете, почему такое требование возникло? Потому что у президента Зеленского нет уверенности в своём переизбрании. А может быть, даже есть уверенность в том, что результат окажется противоположным его планам и ожиданиям. Это, в общем, довольно похоже на ту ситуацию, в которой находился покойный Борис Николаевич Ельцин летом девяносто шестого года.

Итак, что мы получаем с вами в том, что касается перспективы замирения? Замирение на украинских условиях означало бы признание российской стороной проигрыша в военных действиях.

Ситуация выглядит сейчас таким образом. Готова ли российская сторона признать этот проигрыш? В настоящее время однозначно нет. Обращаю ваше внимание, я подчёркиваю, в настоящее время. Кстати, на ближайших выходных российско-украинские контактные группы снова встретятся, будут снова обсуждать.

Я пока ничего не могу сказать, когда контакты эти состоятся. Возможно, какая-то интересная информация, хотя я на это не надеюсь. Ну, интересная, точнее, может, и будет, будет ли она прорывной? Я что-то не очень в это верю. Пока что вот на сегодняшний день, даже на сегодняшний час я специально справлялся, всё выглядит так, как я вам описал.

***

Итак, вот так выглядит с точки зрения сегодняшней ситуации потенциальное решение вопроса мира. Его просто не существует. Какова альтернатива с российской точки зрения? Конечно, эскалация. Это тот самый план Б. Появились новые переменные, касающиеся эскалации. Значит, мобилизация. Я знаю, что вы будете сейчас настаивать, и мне писали до встречи и будут, наверное, задавать вопросы после того, как я закончу своё выступление.

Когда? Нет ответа. Нет ответа, когда объявят мобилизацию. Но исходя из того, что она будет поначалу проходить по пензенскому гибридному варианту, она может начаться уже сейчас. А к открытой форме, как это было осенью, могут перейти позже. Возможно, после выборов. Но мобилизацию надо проводить не просто сейчас, её надо было проводить, как мне сказали, не позже февраля марта. Не позже февраля марта. В этом случае у мобилизации был бы шанс стать тем рычагом, тем элементом, который изменит стратегическую ситуацию или, пусть не кардинально, но сдвинет её в пользу России и компенсирует технологическую революцию, которую совершила Украина.
Ещё раз, не позже февраля-марта планы по мобилизации. Рассматриваются два варианта. Значит, один вариант минимальный — Генштаб говорит: «Нам надо полмиллиона человек». И тогда, внимание, к концу следующего года! К концу следующего года мы возьмём под контроль. Остатки Донецкой области.
Не здесь и сейчас, а к концу следующего года. Но если мы получим миллионы и больше, то тогда к концу следующего года мы размахнёмся на большую часть или на почти всю Восточную Украину. То есть год. Год. Ещё раз. Время сейчас становится ключевым фактором. Если ли этот год, будет ли он — это вопрос. Об этом тоже немного дальше.
***
Но я мобилизация — это один из элементов плана Б. Второй элемент — гибридная операция. Вот как раз очень удачно, сегодня появился пост генерала СВР, который пишет о том, что в субботу-воскресенье состоятся в Политбюро дебаты на тему того, начинать сейчас или всё попытаться отложить на следующий год. Значит, план этой операции сейчас дополнился. Если раньше, помните, я вам рассказывал в апреле, да, в апреле совершенно верно, 23 апреля, если мне память не изменяет, что речь идёт о налёте, массированном налёте дронов на территорию Латвии и Эстонии, и удар по административным и военным объектам. Предполагается, что с помощью такого массированного налёта там больше тысячи дронов, там их они уже подготовлены, удастся просто обезглавить, ну, собственно, руководство, ну, налёт ночью.
[Не верю. В Кремле сидят не полные идиоты. Запуск тысячи дронов по Латвии и Эстонии вызовет такую реакцию в мире, что даже Пекин и Пхеньян перестанут здороваться с кремлевскими.]
То есть рассчитывает не вызывать человеческих жертв. Ну, просто продемонстрировать мощь России и ее способность обезглавить военно-политическое руководство, лишить, точнее, возможности разрушить управление страной. Давайте так: разрушить управление страной.
***
Сейчас новый элемент появился. Вот обращаю ваше внимание, он активно обсуждается, он подготовлен — это операция в Сувалкском коридоре.
Операция, которая должна проводиться. Внимание с территории Белоруссии. И с территории Калининградской области. Ну, в том числе территории Белоруссии. Лукашенко дал на это добро. Он во всём отказал, в том числе отказал и в увеличении поставок бензина. На это он дал добро, я объясню сейчас почему. Предполагается, что это не будет, это не будет массированной общевойсковой операцией.
То есть, в неё не будут вовлечены десятки тысяч человек и сотни единиц бронетехники. Предполагается осуществить эту операцию силами, извините за невольную тавтологию, в данном случае абсолютно вынужденную, — силами специальных операций. Максимум несколько тысяч человек, которые должны зайти на территорию Сувакского коридора. А дальше развилка. Как будет реагировать Запад?
Как будет реагировать, в частности, Польша, будет реагировать НАТО в целом, и, конечно же, в первую очередь, как будут реагировать Соединённые Штаты. Сейчас надежд на их спокойную реакцию становится меньше, но, тем не менее, эти надежды ещё не угасли. И генерал Свёрт он очень точно охарактеризовал тот временной коридор.

Почему Лукашенко дал согласие? По очень простой причине, дорогие друзья. Лукашенко удаётся договариваться с американцами, и не удаётся договариваться с Евросоюзом. Поэтому он считает, что проведение такой операции, буде она окажется успешной, позволит ему развести руками, пожать плечами и сказать: «Ну что же я мог сделать?». В Кремле мне выломали руки! Вы же видите! И если вы хотите, чтобы я был с вами на стороне мира, начинайте со мной вести такие же деловые, содержательные переговоры, как ведут американцы.
Могу сказать, что Лукашенко выигрывает в любом развитии этой ситуации, в любом. Будет эта операция. Прекрасно. Не будет — тоже очень хорошо. А в чём проблема сейчас этой операции? Прекрасно знают на Западе, что она готовится, прекрасно знают, как она может выглядеть.
Это, в общем, не особый секрет, дорогие друзья. Не особый секрет. Но чем дольше эта операция оттягивается, тем сильнее на Западе сомнения в способности Кремля её вообще осуществить. Тем ниже они оценивают волевые качества нынешнего, ну, по крайней мере, силового, или даже нет, нет, не силового, в данном случае более точно — ястребиного крыла. Поэтому вот придётся им решать здесь и сейчас. Я ещё раз говорю: Кремлю, если он сейчас не может решить, ну, ещё раз, вот эта комплексная гибридная операция не увязана с мобилизацией. Это пункты, которые могут реализовываться как вместе, так и врознь и даже по одному.
***
Давайте теперь перейдём к иным стратегиям, которые сейчас рассматриваются в Кремле. Это то, что я называл пугающим. Значит, в каком случае эти стратегии могут быть реализованы? Вот смотрите. Украина не проявляет желания искать взаимоприемлемую формулу мирного соглашения, она продолжает наносить удары. Кстати, украинцы так и сказали: «Ну вот, если вы не хотите идти на мир на тех условиях, которые мы предлагаем, мы будем усиливать удары по вашим тыловым целям, по вашим тыловым объектам. Мы будем их усиливать».
Вот, значит, что российская сторона рассматривает - демонстрационный ядерный удар по пустынной местности. Я говорил, что это в Николаевской области.
Но встаёт вопрос и, как я уже сказал, это вот то, что называют эскалацией, да? А как Украина отреагирует на эту эскалацию? А если она не испугается? А с очень высокой вероятностью она не испугается, наоборот, она усилит удары конвенциональным оружием по тем целям, которые ещё точно не определены, но набор которых мы с вами уже знаем. В частности, одну из таких целей. Это абсолютно серьёзно. Это считается реалистическим вариантом, если Россия бьёт, значит, по пустынной местности, Украина наносит удар по российским тыловым объектам.
Россия, я имею в виду, демонстрирует тактическое ядерное оружие. Россия не останавливается на этом, наносит удар тактическим ядерным оружием по другим целям. Речь идёт о мостах через Днепр. Чем ответит Украина? С помощью конвенциональных вооружений предполагается, она может нанести удар по Курчатовской атомной станции. Это в Курской области, это, по-моему, 40 км от Курска, 60 км от российско-украинской границы. Моделирование показало, это вот всё содержится в тех оценках, которые получил Кремль. На первом этапе погибнет 5 000 человек. Ну, вы понимаете, что речь идёт о тех, кто работает на станции, тех, кто живёт в городе Курчатове. Но дальше-то что?
Дальше-то что? Что? Россия ответит ударом по Киеву? Нет. Потому что в этом случае речь идёт о гибели сотен тысяч человек. Сотен тысяч. А вот Россия может ответить, это рассматривается. Я сейчас просто раскрываю это. Это не даже не дерево возможностей, да? Это вот ступенька, ступеньки эскалации, лестница эскалации.
Россия продолжит наносить и усилит массированные удары по украинской энергоинфраструктуре. Украина ответит тем же. У неё сейчас есть эта возможность. И более того, они так во время консультации сказали: «Мы привыкли четыре года, ну, по крайней мере, два последних, жить без отопления и без света». Посмотрим, сможете ли привыкнуть

вы. А рассматривается и такой вариант, как, допустим, удары по энергомощностям и по коллекторам, то есть вывод очистных сооружений из строя.
Дорогие друзья, вы понимаете, что если эти удары будут осуществлены зимой. То города надо будет эвакуировать. Именно поэтому вот в посте, по-моему, два дня назад Telegram-канала генерал СВР было там такое упоминание, что российские эксперты советуют российским властям начать договариваться сейчас уже с Беларусью о подготовке лагерей для российских беженцев.
Отсюда же вот этот пункт о том, что Беларусь рассматривает возможность закрытия въезда для россиян на протяжении нескольких, ну, в течение нескольких недель. И, кстати, об этом ещё не сообщалось, но аналогичное решение сейчас для себя рассматривает Казахстан. Ограничить или закрыть въезд россиян. Это можно трактовать по-разному. Как действия Казахстана и Белоруссии по просьбе российской стороны с тем, чтобы потенциальные мобилизованные туда не бежали, так и попытки Казахстана и Белоруссии защититься от возможных миллионов в этом случае российских беженцев.
***
По каким городам могут быть нанесены, точнее, по энергоинфраструктуре каких городов и по каким очистным сооружениям — не очень понятно. Москва надёжно защищена. Но опять же, с точки зрения экспертов, с точки зрения экспертов, которые окормляют Кремль.
Если нанести удары, если нанести удары не по Москве, а по областным центрам, это вызовет такую волну массового недовольства, такую сильную общественную реакцию. Что вот тот надлом власти, надлом власти, о котором говорит уже сама власть, не трещина, а надлом, ну, видимо, может привести к её обрушению, по крайней мере, на региональном уровне. Если не центральные власти, то региональные власти после этого могут совершенно точно в ряде регионов исчезнуть. Дорогие друзья, вот я вам рисую эти инфернальные картины ещё раз. Это абсолютно реалистные сценарии. Реалистические сценарий, который рассматривают в Кремле, и, как вы поняли, при переходе на следующую ступеньку эскалации остановиться будет труднее.
***
Пока вот самая нижняя минимальная ступенька — это мобилизация и гибридная операция. Ещё гибридная операция всё равно под вопросом. Мобилизация считается более реалистичным вариантом. Дальше по степени, я бы сказал, инфернальности мы начинаем подниматься. Ну, я сказал одновременно, и намек, ну, не просто намекал, я сказал ясно и чётко, что есть тем не менее зерно надежды.
Вот сейчас я попробую в ваши испуганные, ну, метущиеся, нет, не испуганные, а мятущиеся души и сердца — это зерно надежды всё-таки заронить. Какое? Вот я вот там рассказывал, эскалация как альтернатива чему? Тому мирному договору, который для России неприемлем. А есть ли альтернатива эскалации с точки зрения Кремля и с точки зрения других сил, ну, находящихся, скажем, в Кремле или рядом с Кремлём? Да, есть. Значит, первое — это надеяться на смену власти на Украине и способствовать этому. Ну, вот надеяться на то, что если на Украине... Ну, вы понимаете, здесь слишком много сослагательных наклонений. Если бы на Украине осенью были проведены президентские выборы. Если бы на них победил не Зеленский, а другой человек, Россия считает, что и Залужный, и Буданов будут гораздо более договороспособными. И для этого, для таких надежд есть серьёзные основания. Ну, как вы понимаете, это действительно всё в сослагательном наклонении.
***
Вторая альтернатива, она уже более реалистичная и очень интересная. Да, пойти на такой мир. На мир, честно говоря, позорный. Но каким образом убрать Евгения Васильевича [двойника Путина – С.В.], спихнуть на него ответственность за всё. Ну, убрать. Я не буду сейчас прояснять, каким способом. Существуют, как вы понимаете, разные способы. От относительно легальных до совсем совсем нелегальных, которые тем не менее, в истории России тоже имели место.

Значит, и спихнуть на него ответственность, сказать, что это, более того, объявить, что это был двойник. Что был чудовищный заговор, найти людей виновных в этом заговоре. Ну, вы понимаете, что вот, заговор, разоблачить — это тоже рискованно. Но убрать Васильевича, да, передать власть в другие руки.
А вот здесь. Внимание! Я вам рассказывал на протяжении двух лет, ну, чуть-чуть меньше, чем, ну да, да-да нет, даже более двух с половиной лет, что существует согласованный вариант транзита. Что вот надо сделать так-то, значит, Василич назначает нового премьера, уходит в отставку, выборы. Вот этот консенсусный вариант транзита рассыпался.
Больше этой согласованной концепции не существует. Вы видите, ситуация складывается таким образом, что реализовать её практически невозможно. Что тогда взамен этой концепции?
***
Взамен этой концепции новая появилась. Я бы сказал, что эта концепция набирает силу. Если видят, что ситуация идёт вразнос, а это будет очень тонкая грань.
Дело в том, что в Кремле отдают отчёт. Ну, по крайней мере, те люди, которые не просто обладают стратегическим мышлением, но готовы ещё предпринимать очень решительные и быстрые шаги. Быстрые шаги, я подчёркиваю, не просто решительные, но быстрые шаги мгновенно. Что если начнутся волнения с перспективой перерастания в общенациональные, то распадутся не только региональные структуры власти, но и ситуация в целом в стране выйдет из-под контроля, что является абсолютно неприемлемым. И тогда остаётся, вот если замечают, что такая угроза существует, то тогда пойдут на нелегитимный вариант. В стране будет введена диктатура. Но не по образцу ГКЧП. Эта диктатура окажется не в пример более эффективной.
Если вы спросите, какими механизмами она будет вводиться, я думаю, что первым этапом станет именно то, о чём я вам и сказал двумя минутами раньше. А, значит, страной управляет двойник. В стране произошёл, оказывается, два года ползучий, два с половиной года тому назад ползучий переворот. Группа патриотически настроенных офицеров этот переворот сейчас разоблачает и берёт власть в свои руки.
На время стабилизации ситуации в стране по достижении стабилизации будет указан срок. Я не буду вам сейчас этот срок называть, но он мне известен. Будут проведены выборы по новой избирательной, по новому избирательному закону и по новым правилам. И, как вы понимаете, в этом случае вся ответственность за позорный мир, за необходимость его заключения, за всё то, что произошло, будет списана **на тех**, кого уже нет в живых.
[Их много будет, повешенных?]
Ну и, наверное, им лучше в живых, возможно, даже и не оставаться. Если вы спросите меня, а есть ли диктатор? Я вам отвечу однозначно: «Да, есть». Да, есть. Я не могу вам назвать этого человека, хотя я знаю, что он есть. Но что даже если бы назвал, вам это всё равно ничего не скажет, дорогие друзья.
***
Ну, поверьте, сейчас работа в этом направлении идёт весьма и весьма активно. И, кстати, это, я бы сказал, выбивается за рамки вот такой инфернально-драматической истории, которую я вам сейчас поведал. Это само по себе очень любопытно и указывает как раз на то, что есть уже готовность к решениям, она крепнет. Это история разворачивающаяся вокруг Роттенбергов.
Это аресты их сподвижников, их там правых-левых рук, кого-то там правых и левых задних ног, да? Принято решение на Политбюро начать сокращение штатов Политбюро. Первым сократить из штатов Роттенбергов. Всё их имущество будет отобрано. Их самих сажать не станут, их оставят на свободе. Это, кстати, как бы тоже намёк в будущее.
Они же думают тоже о себе, эти люди, понимаете? Что вот какой мерою вы мерите, такой и вам отмерено будет. Вот мы, когда сохраним им свободу, мы надеемся, что и по отношению к

нам это правило будет тоже использована. Ну, это уже, что называется, история с Ротенбергами, я думаю, она довольно видная, это вишенка на торте.
***
И, дорогие друзья, в заключение этой истории, которую я вам сейчас рассказал, могу лишь повторить фразу, которую я очень часто в последнее время произношу. Фраза Марка Аврелия: «Тот, кто не хочет рисковать, рискует во сто крат больше». Если бы эти люди, которые оттягивали принятие решений до последнего... Пошли на транзит в конце прошлого года, а это было согласовано и предрешено на 97%. Если бы они не стали добиваться большего пресловутой геополитики определённости, военные действия бы уже давно прекратились, и мы с вами бы сейчас находились в качественно иной, гораздо более благоприятной. Я уж не говорю о не в пример более оптимистической, но в гораздо более благоприятной ситуации. Но сейчас мы оказались. Пока ещё не совсем, но вот скоро будем в ситуации, когда надо будет принимать быстрые решения.
Эти решения будут очень тяжёлыми по своим последствиям. Потому что альтернативы уже просто, видимо, не останется.
***
Всё-таки смог дотянуть, ни разу не кашлянул. Извините, я себя не очень хорошо чувствую в последние дни. У меня, ну, не буду рассказывать, почему, это всё не как бы не кардинально, да, тем паче не фатально, но очень неприятно.
Спасибо вам большое, дорогие друзья, за внимание. И сейчас я готов отвечать на ваши вопросы. И начну я по традиции с одного из вопросов, которые пришли заранее. Мы будем чередовать вопросы, пришедшие заранее, вопросы, которые в чате, и вопросы, которые вы сейчас можете задать. Есть ли рекомендации гражданам РФ покинуть некоторые страны, кроме Латвии и Эстонии или вообще территорию в преддверии реализации плана Б? Нет, такой реализации, такой рекомендации нет.
Я вам могу порекомендовать. Ориентироваться на сообщение генерала СВР, в первую очередь, и моё. Он дал в своё время обещание, зная, как работает эта группа, они это обещание выполнят, что если возникнет критическая ситуация в отношении стран Балтии, они успеют предупредить за две недели.
***
Так. Коллеги, есть ли вопросы в ЗУМе по телефону? Да, пожалуйста.
Спикер ?:
Угу.
Спикер 1:
Алло, алло? Да, да, слушаю вас. Здравствуйте.
Спикер 2:
Да, меня зовут Валерий, да.
Спикер 1:
Очень приятно. Угу.
Спикер 3:
А, да, а, извините, профессор.
Спикер 2:
Я думал, это ещё не вы на связи. Здравствуйте. Уже не первый раз как бы смотрю ваши выступления, да, и не первый раз звоню. Можно так сказать, что я уже. Не слушатель, а фанат немножко. Так что вот. У меня, собственно, два вопроса. Первый вопрос, хмм, такой вот, немножко уйдёт в прошлое, если бы в своё время.
А, как вы говорили, то есть в своё время вы Путина предостерегли, точнее, предотвратили возможности использования тактического ядерного оружия, да? То есть это было, я так помню, на рубеже как-то там 2023 года. Угу. Если бы тогда всё-таки не получилось это сдержать, и действительно какой-то тактический ядерный удар осуществлялся. Как по-вашему, развивались бы с того момента последствия и, ну, как происходило бы вообще. Жизнь, да, в Украине и в России. Какое было развитие прогнозирования...

Спикер 1:
Я понял. Второе, Валерий, второй вопрос задавайте, пожалуйста.
Спикер 2:
Второй вопрос. Вы говорили всегда, что в вашу команду очень строгий отбор, то есть очень люди профессиональные, грамотные. И вот такой вопрос: были ли бы случаи, когда люди уходили из вашей команды, выходили по каким-то политическим соображениям или несогласные с политикой партии и так далее?
Вот, спасибо, два вопроса.
Спикер 1:
Да, спасибо. Что касается тактического ядерного удара, который не был нанесён в двадцать втором году, возможность рассматривалась в двадцать втором году дважды. Где-то в апреле двадцать второго года, если мне память не изменяет, и осенью двадцать второго года рассматривалась возможность нанесения ударов вот в той же последовательности, что я вам сегодня описывал. Первый удар — это нанесение в пустынной местности Николаевской области.
Кстати, где-то, ну, это не было бы чревато большим радиоактивным заражением. И второе — это нанесение ударов по мостам. Какие были бы последствия? А никто ведь не наносил ещё ударов тактическим ядерным оружием. Поэтому сказать о последствиях очень что-нибудь очень сложно. Очень сложно. Но совсем не факт, что военные действия бы прекратились, совсем не факт. Как бы изменилась международная ситуация, тоже не очень понятно.
Что касается того, выходили ли люди из команды? Хмм, нет, я о таком не слышал. Ну, я правда особо не интересовался, честно вам скажу. Но я не слышал, чтобы подобные вещи происходили. Надо будет, наверное, поинтересоваться. Дело в том, что отбор настолько тщателен. И это настолько ответственное решение для человека и для организации, хмм, что я бы сказал, риск практически отсутствует.
Практически отсутствует. Ядро команды вообще как бы. Вот эти эта дюжина, да, это нет, не буду я это описывать, это всё равно, наверное, не для нашей встречи. Знаете, вот здесь очень важный вопрос в чате.
Я сожалею, что я не упомянул во время своего рассказа это вопрос о Крыме. Дело в том, что Украина хотела бы вернуть Крым. И она будет оказывать всяческое давление на Крым с тем, чтобы добиться его изоляции, всяческой, с тем, чтобы добиться эвакуации части населения Крыма, в первую очередь это те, которые приехали в Крым в 2014 году. Как вы понимаете, там много бюрократических назначенцев, много военных.
И за эту часть своей территории они готовы сражаться более активно, более интенсивно, чем, собственно, за контроль над Донбассом. За вот именно за эту территорию. Ну, вы понимаете, что для российской власти, вот по крайней мере, для нынешней, ну, что такое означала бы потеря Крыма? С имиджево-политической точки зрения, с точки зрения международной репутации и так далее, и тому подобное.
Кстати, вот если бы я в своём рассказе упомянул крымский сюжет, то вам стала бы гораздо понятнее вот эта идея перехода к диктатуре. Я думаю, после этого это стало бы вам совершенно очевидным. Почему это выглядит более? Это, кстати, тоже транзит. Вы не думаете? Это тоже транзит, но не квазилегитимный и не квазилегальный.
Это уже транзит, выходящий за рамки, я бы сказал, легальности и легитимности. Но такой тип транзита, переход к диктатуре нет никаких сомнений, был бы принят очень позитивно и с облегчением внутри страны и, скорее всего, вовне страны тоже.
***
Так. Вопрос по Zoom'a, пожалуйста.
Спикер 4:
Да, здравствуйте, меня слышно?
Спикер 1:
Да, да, здравствуйте.
Спикер 4:

У меня два вопроса, но перед этим я бы хотел прокомментировать предыдущий вопрос, что выходы из команды были, и об этом генерал рассказывал в Патрионе. Вот.
Спикер 1:
Это, да, я спасибо за ваш коммент. Это был не выход из команды, собственно, этого человека в команду не включили. А, okay. Да, тогда есть несколько, несколько промежуточных этапов. Но та формулировка, которую использовал Виктор Михайлович... Да-да, вы правы. Он даже, по-моему, сказал, что это было его поспешное решение или ошибочное. Ну, просто, насколько я знаю эту ситуацию, ну просто на одном из промежуточных этапов процесс включения был прерван.
***
Да, пожалуйста, ваши вопросы. Да.
Спикер 4:
Да, два вопроса. Вы сказали, что если бы транзит был проведён, то мир уже бы тоже, скорее всего, был бы заключён. Я правильно понимаю, что одним из самых больших камней преткновения и такой жёсткой позиции Зеленского является, собственно, наличие вот этого двойника Путина и какое-то желание именно выиграть в публичном пространстве против него или на поле боя, ну, или что за этим вообще стоит.
Вот если можете прокомментировать. И второй вопрос вы сказали, что Москва защищена в плане отопительной инфраструктуры. А, ну и энергетической. Может, есть ли у вас информация, может быть, из тех же аналитических докладов, что насчёт Петербурга? М-м, да, ну, в общем-то, всё.
Спикер 1:
Да, понятно, спасибо за вопрос. Что касается Зеленского, я не думаю, я не склонен полагать, исходя из того, что я знаю. В данном случае, опираясь не на свои оценки, она, я бы сказал, более обширная, что дело в некоем личном соревновании там Зеленского и аватара Путина. Дело, я бы сказал, в некоторых. Я на это намекал, я не хочу эту тему, честно говоря, развивать.
Ну, даже в нашем узком кругу некоторых особенностях психотипа президента Зеленского. Ну, давайте назову это мягко повышенной ригидностью. Это очень повышенная ригидность, вы можете интересоваться как-нибудь, почему ригидность возникает у тех или иных людей. Я думаю, что вы найдёте для себя ответ. Потому что обращаю ваше внимание, вот я сказал сегодня, что российская сторона считает, она не считает, она уверена, что договориться и с Залужным, и с Будановым она сможет. Она считает, что камень преткновения, это, кстати, поверьте, считает не только российская сторона.
На это же напоролись американцы, на это напоролись украинцы. Прошу прощения, европейцы. И вот он упоминал требования Зеленского: «Признайте выборы». До их проведения легитимными, законными и так далее. Вот все напарываются на одно и то же. То есть дело не в его личной конкуренции с аватаром Путина. Нет. Второе, что касается защиты, когда я говорю, что Москву пытаются защитить лучше других городов, да, она будет защищена лучше других городов.
Это не означает, что она будет защищена абсолютно. Любую систему ПО можно перегрузить. Если будет поставлена задача вывести из строя энергетические мощности, питающие Москву и очистные сооружения, эта задача может быть реализована. В том числе применительно к Москве.
Что касается Петербурга, исходить из того, что он просто защищён хуже. Все остальные города будут защищены гораздо хуже, а некоторые так и вообще не защищены. Более того, скажем, вот глядя правде в глаза, мы беззащитны. Это ситуация такова. И вот в связи с этим вопрос, который пришёл предварительно. В одном из выпусков вы упомянули, что встанет вопрос о нашем физическом выживании.
Вы имели в виду военные угрозы, продовольственный кризис или что-то другое. Дорогие друзья, вот я вам сейчас обрисовал, да, спектр угроз. Речь идёт о коммунальной катастрофе, перспективы коммунальной катастрофы. Вы помните, что такие коммунальные катастрофы

были в девяностые годы? В частности, в Хабаровском крае, когда, помните, батареи, радиаторы отопления туда самолётами МЧС доставляли. Теперь представьте себе, что всё это перестало работать зимой.
Восстановить это невозможно. Если речь идёт даже не о таком городе, как Москва, в городе, ну, допустим, такой небольшой, средний областной центр — 400—500 тыс. Человек, вы понимаете, что это катастрофа? Жить там невозможно. А что касается провизии, я сказал. Дело не в том, что её не будет как таковой. Дело в том, что будут совершенно, по всей вероятности, при продолжении ударов по НПЗ дефициты.
И если уж абсолютно серьёзные люди из числа экспертов Совбеза, это очень серьёзные, это да, это закоренелые циники, но это первоклассные интеллектуалы говорят о том, что надо готовить лагеря для приёма беженцев. Это что, не катастрофа? Это что, не вопрос о физическом выживании? Именно так может обстоять дело. Именно так.
Поэтому, когда я упомянул там переход, переход к власти диктатуры, вы поверьте, мы можем оказаться в ситуации, когда просто ликовать будут. Ликовать, что в России установлена диктатура. Вот, дожили, как говорила моя покойная мама, докоровья, то есть доруководились.
***
Денис спрашивает: «Если официально мобилизация не будет объявлена, а будет проходить по факту, будут ли при этом заморожены вклады физлиц?» Послушайте, это всё-таки несколько разные проблемы.
Я говорил, что у того чтобы стимулировать мобилизацию, хотя этого, в принципе, в перечне официальных мер этого нет, но предполагается, в том числе замораживать карточки тех, кто подлежит мобилизации. Не у всех. Это может делаться выборочно, для того чтобы, скажем, повысить эффективность мобилизационных мер.
Что касается заморозки вкладов физических лиц, Вы понимаете, что в свете той перспективы, которую я вам обрисовал, вы никаких денег, ни с каких вкладов просто не получите. Знаете почему? Потому что это физически невозможно будет сделать. Физически. Но пока можно наблюдать за развитием ситуации. Кстати, люди наблюдают и каждые сутки выносят.
Сколько там из банков они сейчас выносят, забирают наличные? Там суммы миллиардные, да, и в совокупности уже больше триллиона, может быть, даже больше полутора триллионов. То, что люди видят и чувствуют. Пусть они даже не понимают, пусть они даже не получают ту информацию, которую вы сейчас получаете. Они чувствуют, к чему идёт дело.
***
Спикер 3:
Валерий Дмитриевич, добрый вечер. Вы меня слышите, да?
Спикер 1:
Да, я рад слышу. Да, здравствуйте. Пожалуйста.
Спикер 3:
Я ваш постоянный слушатель и зритель, может быть, вы помните, я не знаю,
Спикер 1:
Неважно. Да.
Спикер 3:
Я послушал ваш обзор с текущей ситуации. Очень интересный, очень глубокий. У меня возникли два вопроса. Первый. Вы неоднократно в своих выступлениях говорили, что оппозиция, там, включая ФБК и Алексея и кого-то ещё, они проиграли в тринадцатом, в одиннадцатом году, что они упустили свой шанс.
Скажите, пожалуйста, вот когда умер Путина ваша команда шанс не упустила в тот день? Первый вопрос. Второй вопрос. Вы описали ситуацию, что как альтернатива эскалации — это, ну, типа каникулы-переворота, да?

Там Васильевича берут за шкирку, обвиняют во всех смертных грехах, приходят всё прочее, заключается Брестский мир позорный, там, ну, неважно, там Цусима. Россия всегда, кстати, проигрывала маленьким странам, что Японии, что Финляндии. Ну и так далее. Да? Значит, самое, что Чечня, кстати говоря, там только благодаря этому Рамзану как-то вытянули. Вопрос.
Допустим, там пришла к власти вот эта ваша диктатура, да? Ну, которая вы предполагаете, что она, возможно, придёт, и там есть некий полковник, которому не пишут. А как по-вашему? Как будет относиться Европа после этого к России? Я не имею в виду политически там на уровне дипломатическом.
Вы понимаете, вот эээ это отношение Европы к России, России, к Европе, оно ведь какое-то архетипическое. Оно же начиная со времён Ивана Грозного, да, вот это время противостояния англичанка-гадит, французишки, полячишки. И так далее там, или там с другой стороны, соответственно, русские свиньи и так далее, и тому подобное. Вот.
Ведь они же не остановятся, понимаете? Я в своё время говорил вам, вы, наверное, не помните, когда вот вы все надеялись на Трампа год назад или два. Я вот в вашем вопросе предположил, что Трамп кинет. Он действительно кинул. То же самое вот с этим вопросом по поводу отношения к России после прихода к власти.
Почему вы уверены, что они остановятся? Вот вопрос какой. Почему вы уверены, что они остановятся и продолжат добивать? Просто в силу архетипической ненависти.
Спикер 1:
Да, Айрат, я понял. Да-да, я понял, спасибо. Что касается первого вопроса, не упустила ли команда свой шанс? Нет, она не упустила. Она не могла действовать в одиночку. Ей нужны были союзники. Если бы тогда, допустим, поднялась реакция. Со стороны общественного мнения, в том числе со стороны оппозиции, что у нас сомнения в том, что Путин жив, посмотрите, это не Путин, это совершенно другой человек.
Если бы пошла волна, если бы пошла волна. Да, была запущена. Эта волна бы смогла бы очень быстро подняться, она поставила бы под сомнение любые процедуры, выборные процедуры в России. Я имею в виду будущие процедуры, и тогда часть российской элиты бы совершенно точно отреагировала на эту волну в необходимом для перемен в России ключе. Это был один вариант. Мы сами такую волну не могли вызвать, это было абсолютно исключено. Вот. Второй вариант — это договориться с частью элит. Ошибка была совершена в том, действительно ошибка в оценках, да, что эта ситуация, когда двойник на троне не может быть длительной. Я тогда говорил. Генерал СВР был осторожнее, он говорил, что это вряд ли будет длительным.
Я говорил, что это может продлиться два-три месяца. Ну, хорошо, да, два-три месяца, максимум четыре. Нет, выяснилось, что эта вот промежуточная ситуация может сохраняться дольше, и что она была выгодна для элиты. Поэтому сказать, сохранение статус-кво, оно помогало сохранять статус-кво для элиты. Поэтому нам пришлось перейти к тому, чтобы договариваться с элитными группировками о том, что я вам рассказывал на протяжении последних двух с половиной лет, о плане транзита.
План был выработан. План был согласован, он был подписан в виде меморандума, что говорит об очень многом. И план, как вы помните, я вам сегодня в частности пересказывал, выглядел весьма логичным и, в общем, в принципе, неплохо реализуемым. Хотя вряд ли до конца. Это что касается первого вопроса.
Что касается второго, не будут ли Европа добивать? А зачем? Какой в этом смысл? Добить невозможно страну, обладающую ядерным оружием. Если эта страна пошла на уступки, как бы вы эти уступки ни называли. Позорный мир, почётный мир, компромисс, вынужденный компромисс. Зачем? Что, у Европы есть смысл и ресурсы для ведения широкомасштабной военной кампании против России?
Они вообще и так очень вложились в Украину. Они предпочтут, как ни странно, после завершения военных действий начать с Россией налаживать хорошие отношения и зарабатывать на восстановлении вместе с Россией Украины. Да-да. Это будет выглядеть

именно таким образом. Поэтому нет никакого смысла абсолютно, в том числе по соображениям, я бы сказал, геополитического порядка.
Они состоят в том, что хаос в России, хаос в России смертельно опасен для Запада. Смертельно опасен. Кстати, это одна из причин, по которой, даже если диктатура будет принята на Западе настороженно. А так оно и будет. Она будет принята с облегчением. Для них важно, чтобы ядерное оружие и государство находились под контролем России. И они готовы смириться с той властью, которая здесь окажется действенной, а потом, я надеюсь, и эффективной, действительно эффективной властью.
Так, спасибо. Айрат.
***

Да, Дмитрий, пожалуйста.
Спикер 5:
Валерий Дмитриевич, здравствуйте!
Спикер 1:
Да, здравствуйте.
Спикер 5:
У меня к вам два вопроса. Первое, мобилизацию, которую планируется провести, планируется брать туда людей, у которых двойное гражданство, и какие-то есть ли ограничения по возрасту? Мне 52 года и у меня два гражданства: канадское и российское. Это первый вопрос. И второе. Я планирую поехать в Россию в ближайшие четыре-пять месяцев. Будут ли какие-то ограничения на выезд, так как у меня двойное гражданство, выпустят меня или нет?
Вообще есть какие-то, планируемые ограничения? Спасибо большое.
Спикер 1:
Да, Дмитрий, понятно. Вы, наверное, интересовались и знаете, что Россия не признаёт двойное гражданство. Не признаёт. Она его не отрицает, но она не признаёт. С точки зрения российского закона, вы приехали в Россию, вы гражданин России. Всё. Соответственно, вы подпадаете под все условия. По которым живут, и правила живут российские граждане.
Вы подлежите мобилизации. Я не знаю, у вас была военная специальность, военно-учётная? У вас была военная стрелок рядовой, да? Да. Сейчас могут мобилизовать до пятидесяти четырёх лет. Не до 50, до 5. Это после последних изменений. Офицеры до 60 и выше. Понимаете, да? То есть, в этом смысле вы находитесь, ну, в группе риска. Поэтому, если вам надо приехать, я понимаю, есть обстоятельства, при которых надо...
Родителям. Да, я прекрасно понимаю, таких людей очень много. Просто наблюдайте за динамикой. Наблюдайте за динамикой. Потому что если динамика будет развиваться в том направлении, о котором я вам сейчас рассказывал, да? Угу. Что бы ни происходило с вашими

родителями, как бы вам ни было больно и обидно, я вам бы категорически рекомендовал Россию не посещать.
Категорически. Спасибо. Потому что я не уверен даже, что вы сможете добраться в Россию. Я серьёзно. Если будут нанесены удары по аэропортам, а вывести их из строя — это на раз-два можно сделать. Вы будете добираться в Россию через Казахстан и на поезде, если ещё поезда-то будут ходить.
Вы-вы понимаете, да? Поэтому следите, следите за динамикой и принимайте решение, исходя из этой динамики. И если вы какое-то решение приняли, условно, вы купили билет, будьте готовы быстро его изменить. Исходить из этого. То есть планирование должно быть гибким, потому что мы находимся в ситуации высочайшей неопределённости. Просто высочайшей сейчас.
Вот некоторые решения должны быть приняты здесь и сейчас. Какими они окажутся, никто не знает. Мне тут задают вопрос как раз в чате. Да, Дмитрий, вам спасибо ещё раз. Спасибо. Да, задают вопрос в чате: каков текущий баланс сил между двумя главными башнями Кремля и какую позицию, вероятно, займёт прагматичная башня в эти выходные? Понимаете, дорогие друзья. Нам всем кажется, что прагматики должны занимать антивоенную позицию.
Но вот после того, как я вам обрисовал, как украинская сторона, а точнее конкретно президент Зеленский, трактует перемирие, вот как прагматики должны к этому относиться? Где здесь возможность для компромисса? Скажите. Вы можете её нащупать? Нет. Её просто не существует по определению. Тогда прагматики становятся на сторону ястребов. Другое дело, насколько ли ястребы, ястребины.
Как им самим кажется. Я напомню, что Николаю Платоновичу Патрушеву, после того, как был подавлен, точнее не подавлен, а удалось договориться с Евгением Викторовичем Пригожиным о прекращении военного мятежа, да? Ему предлагали в этот момент взять полноту власти в свои руки. Он отказался. Вы помните, чем я закончил свой рассказ сегодня? Ну, или почти закончил.
Тот, кто не готов рисковать, рискует во сто крат больше. Риски сейчас значительно выросли. Примет ли он и его соратники вот то самое роковое, пресловутое, секрементальное решение или нет, я не знаю. Но то, что они сейчас в состоянии убедить прагматиков, то, что у них сейчас есть серьёзные аргументы, я вам объяснил уже какие, мне это кажется бесспорным.
Вот, кстати, вопрос, Михаил, это предварительно присланный. Считаете ли вы истинным утверждение, что цель НАТО — это нападение на Российскую Федерацию? Нет, я считаю это абсолютно ложным и фальшивым утверждением. Ложным и фальшивым. Ещё раз повторю. Так, ещё вопросы? Да, пожалуйста.
Спикер 6:
Тогда я здесь.
Спикер 1:
Да-да, вас слушаю. Да.
Спикер ?:
Мальчик.
Спикер 1:
Говорите, пожалуйста. Да-да. Валерий Дмитриевич!
Спикер 6:
Доброго вечера! Добрый. Позвольте выразить выразить своё уважение за ваш труд, и искреннее уважение за то, что вы делаете для граждан России и, в принципе, для людей это из рубрики уважение. У меня несколько вопросов, боюсь быть лаконичным. Первый вопрос, он касается относительно рисков энергетики для регионов России, не относящихся непосредственно к Московской области и Петербургу.
Угу. Каковы шансы и варианты того, что региональные власти готовы к подготовке к таким кризисам? Это первый вопрос. Второй вопрос, он касается непосредственно того, что будет лизационное мероприятия касаться студентов.

Я знаю, что вы неоднократно отвечали о том, что при наличии ряде условий о том, что у них имеется отсрочка, да, они будут компромиссными, скорее всего, но возможны ли варианты, скажем так, развития событий тяжёлую, когда никто с этими вопросами считаться не будет? Это касается детей, которые живут в регионах, и мне кажется, этот вопрос очень важен.
И ещё один. Вопрос у меня относительно того, что будут ли атаковываться объекты химической промышленности помимо энергетики, в том числе в регионах, для того чтобы понимать степень необходимости безопасности для жителей этих регионов. Если не сложно, буду благодарна за ответы. Ещё раз спасибо за то, что вы ведёте свою деятельность и отвечаете на поставленные вопросы.
Спикер 1:
Спасибо. Да. Спасибо. Понимаю, чем продиктована ваша озабоченность. Вопросы все практически важные. Дело в том, что я сказал вот во время своего рассказа, что как будет определяться номенклатура потенциальных целей, непонятно. Мы этого просто не знаем. Это будет решать военно-политическое руководство Украины, исходя из текущей ситуации, исходя из тех задач и целей, которые нас ставят.
Объекты энергетики, да, инфраструктурные, обеспечивающие жизнедеятельность городов, крупных и средних, находятся в потенциально угрожающем состоянии. Знает ли об этом региональная власть? Если она ещё не предупреждена федеральным центром, я думаю, что она, по крайней мере, об этом догадывается. Но. А что она может сделать? Вот смотрите, значит, зимой, да, российские налёты уничтожили часть или нанесли серьёзный ущерб, очень серьёзный ущерб части украинской энергоинфраструктуры, в частности Киева. Украина получала помощь и быструю помощь с Запада. Россия откуда помощь получит? Чем она будет восполнять разбитые там трансформаторы, что там ещё? Машинные блоки? Чем? Из Китая? А когда?
В какие сроки? В каком количестве? По какой цене? Вы понимаете, что угроза есть, а возможности противостоять ей и возможности быстро ликвидировать последствия угрозы не существует. Технически и экономически таких возможностей просто нет или они крайне ограничены. Что касается ударов по объектам химической промышленности, я предполагаю, что такие удары теоретически, это моё предположение возможны в том случае, если мы будем подниматься вверх по лестнице эскалации.
То есть, если Россия демонстрационно, а может быть, и не совсем демонстрационно будет использовать тактическое ядерное оружие, то тогда в ответ. Нельзя исключить объекты по удары по объектам химической промышленности.
Мобилизация студента. Вы знаете, что студенты формально не подлежат мобилизации, но в рамках Пензенского эксперимента я не исключаю. Что на них могут оказывать давление с тем, чтобы они подписали согласие на службу по контракту. Поэтому я советую всем родителям, у которых дети призывного возраста, студенты, провести с ними соответствующую работу, договориться о каких-то сигналах.
Договориться о том, как они должны отвечать на все подобного рода призывы, а тем более давление ни в коем случае, даже если это будет физическое давление, не соглашаться, ничего не подписывать. Ни в коем случае, потому что выцарапать их потом окажется практически невозможно. Так. Рассматривается ли применение тактического ядерного оружия? Спрашивает Алекс по городам Украины как последняя ступень эскалации? Теоретически, да, практически это считается неприменимым. То есть, наносить удары с ядерным оружием по городам всё-таки, по счастью, не собираются. И вы знаете, это прозвучит эээ ну как бы, хмм, ну, по крайней мере, те люди, которые принимают решения, в этом смысле едины.
В этом отношении у них существует не просто консенсус, абсолютная убеждённость, что, по счастью этого делать нельзя. Сейчас, извините, будет ли Подмосковье более безопасной зоной, чем Москва в ближайшем будущем? Да, это весьма вероятно, если у вас есть своё жилище с автономным обеспечением.

Понимаете, да? Если у вас есть свой генератор, запас топлива, запас провизии, то думаю, да, вы будете находиться в большей безопасности. И если дом утеплён, ваше жилище утеплено. Да, пожалуйста, вопрос по зубу. Добрый день. Добрый.
Спикер 7:
Хотел задать вопрос, как вы оцениваете вероятность, прихода диктатуры власти? Ну, в процентах или в каком отношении? В дополнение к этому вопросу, можете ли намекнуть диктаторам. Будет человек из вашей команды, потому что по вашему внешнему виду так кажется, что у вас какое-то восторженное немножко сейчас состояние, и это даёт некую надежду.
Спасибо.
Спикер 1:
Да, понимаю. Я считаю, что шансы на установление в России диктатуры весьма велики. Весьма велики. Если говорить о личности диктатора, то это будет всё-таки компромиссная фигура. Компромиссная фигура, и это будет, предполагается, что временная фигура. Я понимаю, что оговорки такого сорта временная фигура предполагается, когда речь идёт о диктатуре для России выглядит не крайне убедительно.
Ну, точнее, крайне неубедительно. Ну вот что есть, то есть, да? Чем богаты, тем и рады. Считай, что шансы вот на такое головоломное развитие событий, причём, возможно, очень стремительное, растут. Не то чтобы я поклонник, я никогда не был поклонником диктатуры. Вот поверьте, никогда. Я всегда предпочитал, пусть более медленное, но эволюционное развитие. И тот путь, о котором я вам рассказывал два с половиной года, он оказался более вот действительно он был более мягким, более взвешенным, более щадящим и, в принципе, более выгодным для страны.
Но если ситуация подопрёт, а вы, наверное, поняли, исходя из того, что я рассказываю, да, что она подпирает, она очень подпирает то просто выбора никакого уже не будет. Хорошо хоть такой вариант останется.
Хорошо хоть такой. Да, и если я ношу чёрную сорочку, вы, наверное, заметили, я ношу её уже довольно давно, да? Это не означает мою приверженность той или иной идеологической конструкции. Ничего подобного даже близко нет. Мне просто нравится чёрный цвет, и он мне идёт. Так.
Что будет на Дальнем Востоке? Это вопрос из чата. Очень хороший вопрос. Вы знаете, я думаю, энергоинфраструктуре Дальнего Востока ничего не грозит, как и проблеме пробле продовольственному обеспечению тоже. А вот всё остальное надо домысливать. Если вы предполагаете угрозы со стороны Китая, думаю, пока что нет. Думаю, пока что нет. Да, пожалуйста, вопрос по телефону.
Да, пожалуйста.
Спикер 8:
Валерий Дмитриевич, здравствуйте.
Спикер 1:
Здравствуйте.
Спикер 8:
У меня к вам будет буквально два, извините, три вопроса. Я постараюсь уложиться быстро, чтобы вас больше не задерживать. Угу. Первое, на что хотел бы обратить внимание: студия сегодня не в красных тонах, как было в предыдущие разы, а в синих. Теперь касательно вопроса. Первый мой вопрос. На одном из ваших последних эфиров я задавал вопрос по поводу демографической ситуации на Украине и, в частности, в России. Угу. Тогда вы сказали, что проблема для России не стоит так остро, как для Украины.
Но у меня вопрос. Извините, ещё вот уточнение перед вопросом. Вы говорили, что да, по оценкам экспертов. Да. Россия всё равно останется густонаселённой страной, даже несмотря на то, что несмотря на то, что может произойти, скажем так, самой густонаселённой европейской страной. По-моему, вы так сказали.
Спикер 1:

Самый многочисленные. У меня вопросые многочисленные. Не густонаселённая, но самые многочисленные, да.
Спикер 8:
Да, точно. Простите, что неточно поставил.
Спикер 1:
Ничего страшного.
Спикер 8:
Вот теперь вот самый вопрос, что касается этого. Извините, что я возвращаюсь к этой теме, к вопросу миграции, но мне немножко непонятно, а в чём, грубо говоря, преимущество для России в целом, как для страны, ну, может быть, для её власти, что такую территорию будут занимать граждане, которые, ну, скажем так, культурно отличаются от европейцев. Это первый вопрос.
Потому что я с вами согласен в одном, в одном, в одной вещи точно согласен. Россия, несмотря на всё её разнообразие, всё-таки европейская страна, а не азиатская и какая-либо ещё. Второй мой вопрос. Вы говорили про переучреждения России, и меня очень интересовал один момент: как это переучреждение могло бы коснуться переоформления документов?
В чём суть? У меня в военкомате в своё время был поставлен неверный диагноз по поводу состояния моего здоровья. Я бы хотел узнать, возможно ли было бы, если бы переучреждение России всё-таки состоялось бы? Потому что, судя по вашим словам, это вопрос теперь открытый уже. Мог бы я, допустим, свои документы переоформить? Если вы опять же можете на такой вопрос мне ответить.
Я сам лично готов пройти любые тесты, любые обследования и доказать, что я полностью здоров. Всё. Просто понятно. Можно такой ответить? И последний мой вопрос, буквально последний, обещаю. Вы очень много говорили про то, что чтобы добиться знания. Надо включать свой интеллект и по возможности найти себе того, кто сможет объяснить.
Опять же, извините, если я неправильно сейчас проговаривал ваши слова. Просто в чём дело? А мы сейчас живём в таком мире, как говорил правильно генерал СВ Михайлович, нам известный, мы живём в мире постфейка. И как в этом мире человеку вот научиться определять информацию правдивую и истину от ложной?
И соответственно, также себе искать учителя. Как понять, что та информация, которую подаёт этот человек, это действительно правдивая, истинная информация, и на неё стоит опираться, и этот человек действительно тот, у кого можно и нужно учиться, а не очередной мошенник или псевдоэксперт, который считает себя истинным экспертом? Валерий Дмитриевич, я благодарю вас за ваше внимание. Прошу прощения, если я слишком много времени у вас занял. Огромное вам спасибо за то, что вы делаете.
И маленькая просьба, даже не просьба, а пожелание и. Благодарю вас за ваши ролики, которые немножко отличаются от вашей привычной политической темы. Те ролики, где вы рассказывали про добро и зло, про оккультные вещи, про психологические, про то, как правильно себя чувствовать, сохранять своё психо-психическое здоровье. С удовольствием такое слушаю буду слушать и впредь. Большое вам спасибо ещё раз.
Спикер 1:
Спасибо вам большое за вопрос и за. Отзывы, положительные отзывы о моей деятельности. Что касается демографической ситуации, да, я понимаю, чем ваш вопрос продиктован. То есть, в антропологическом и культурно-ценностном смыслах, сказать, в антропологическом смысле, да, все люди равны, а вот в культурно-ценностном и, скажем так, функциональном, означает ли это, что все они имеют равную ценность?
Это очень интересный вопрос. Я не хочу в него сейчас углубляться, углубляться по понятным причинам, поскольку это может вызвать очень острую и, я бы сказал, даже неоправданно острую реакцию. Здесь вопрос в соблюдении определённых пропорций. Я сказал и могу это повторить, что без миграции России российская экономика не может существовать, она не может выдержать. Вопрос в том, чтобы контролировать миграцию.

Контролировать миграцию. И я могу сказать, что в этом отношении в России сейчас делается многое. Соответственно, контроль миграции позволяет сохранить, давайте так, назовём это этническое преобладание этнического и культурно-ценностного ядра в длительной перспективе. Когда я говорил о том, что Россия останется самой многочисленной страной, европейской страной.
Многочисленной страной, это предполагает, в том числе, насколько я знаю, и сохранение преобладающей роли её этнического и культурно-цивилизационного ядра. Я думаю, вы понимаете, о чём идёт речь. Теперь, Переучреждение России и исправление документов. Я думаю, да, что такая возможность откроется. Я думаю, что при переучреждении появится возможность много чего изменить, в том числе изменить и в ваших личных документах.
Ну, это моё предположение. Переучреждение России произойдёт в любом случае. И в случае того транзита мягкого, о котором я рассказывал, и в случае установления диктатуры. Надеюсь, мягкой диктатуры, о которой я сегодня вам поведал. Что касается отвлечения, развлечения ложной и правдивой информации и поиска учителей, знаете, это вопросов.
Вот у меня нет универсального ответа. Точнее, он хмм банален, понимаете? Думайте, сравнивайте, думайте, ищите тех, кому вы можете доверять в этом мире. Вот вы можете искать, вот знаете, что вы можете доверять генералу Сверну. Да, можете, действительно. Пусть это для вас будет отправная точка. Но генерал сам постоянно говорит, да, что думайте, сравниваете — это ваш путь, ваш поиск. Я вам не могу, к сожалению, за исключением генерала...
Даже я на роль такого учителя не подхожу. Я могу вам дать какие-то ценные советы, практически важные советы, это правда. Могу в чём-то помочь, но я не отношусь к породе, знаете, таких вот универсальных, вселенских учителей. Я не могу встать на моральные катурны. Я совсем другой человек. Я сам время от времени ошибаюсь, что я считаю вполне естественным.
Считайте, что ошибки — это естественный путь. Просто, когда вы ищете истину, пытаетесь отличить. Постарайтесь, по отношению к той точке зрения, которую вы заняли, время от времени занимайте позицию адвоката дьявола. А что, если я не прав? Дело в том, что даже очень умные люди, может быть, как раз даже очень умные люди в первую очередь.
Когда они приходят к какой-то гипотезе остроумной, изящной, как им кажется всё объясняющей, они становятся яростными приверженцами. Нет бы им посмотреть с другой стороны, с другой точки зрения. Пробуйте это время от времени делать, то есть поверять своей конструкции. Поверять свою веру интеллектуальную в данном случае. Я не касаюсь религиозной и духовной веры, с точки зрения адвоката дьявола. Возможно, это вам помо- возможно, это принесёт вам пользу.
Списка учителей я вам точно совершенно не дам. За исключением: «Ищите учителей хороших авторах». Читайте книги. Хорошие книги, а их много, но вы составьте список тех книг, которые вам ценнее всего. На самом деле, вот я по истечении какого-то времени понял, что самое сильное влияние на меня оказал, может, десяток, а может, всего дюжина книг. Хотя я прочитал огромное количество, многими восторгался, многие были очень хороши.
Многие я цитирую до сих пор. Но те книги, которые по-настоящему на меня повлияли, оказались в небольшом количестве, что, наверное, естественно. И тех людей, которые на вас повлияют, тоже будет совсем-совсем немного. Причём в разные периоды вашей жизни это, скорее всего будут разные люди, даже наверняка. Я, естественно, не имею в виду родителей, вы понимаете. Так. Ваша команда бессильна повлиять на решение Политбюро 2.0?
Или попала в капкан компромиссов? Почему же бессильна? Она влияет на решение Политбюро. Вопрос в том, что поскольку, как я уже вам рассказывал сегодня, с этого я и начал изложение. Что изменилась ситуация, она изменилась кардинально и будет меняться ещё быстрее, меняется, соответственно, и стратегия. Те цели, которые, ну, не цели, а те пути и методы достижения целей.
Которые раньше были хороши и казались нам вполне приемлемыми и даже желательными, сейчас начинают заменяться другими. Я надеюсь, вы не ждёте на сей счёт подробностей,

потому что исходя из динамики ситуации, её крайней рискованности, здесь подробного ответа, к сожалению, быть не может. Что вы думаете насчёт версии того, что зачистка территории Крыма сейчас призвана к переселению на эту территорию евреев, потомков древних азар? Да, я не раз встречал эту версию, но не обессудьте, это абсолютная законченная чепуха.
Угу. Вы говорили, что Патрушев проводил шестого июля. Нет, нет, я говорил другое. Говорю, что ж, ночь с шестого на 7 июля, в ночь Ивана Купалы, должны провести обряд для Николая Платоновича. Я, у меня пока нет точной достоверной информации о том, состоялся ли этот обряд и как он прошёл.
Ну, воспользуюсь слогом одного старого советского анекдота. Мне ещё не доложили. Когда доложат, я вам сообщу. Да, кстати, по поводу обрядов и прочего-прочего. Я поделюсь с вами нашими планами на ближайшее будущее. Я уверен, что какое-то будущее у нас да будет. Не уверен, что очень радужная. Хотя, кто знает, всё познаётся в сравнении.
Мы планируем с коллегами провести два мероприятия. Я не знаю, в какой хронологической последовательности они будут проводиться, но я могу указать приблизительно их сроки. Хотя сроки могут смещаться в зависимости от контекста. Значит, первое мероприятие касается в целом динамики ситуации и основных направлений её развития. Ну, это то, что я традиционно провожу. Второе мероприятие касается продолжения встречи с Мэтром, с Тайнознатцем.
Оно будет называться, видимо, «Судьба, случай и везение». Судьба, случая везения. Как связаны эти понятия и каковы практические возможности воздействия на судьбу человека? Ну, на судьбу в том числе, хотя об этом Мэтр уже рассказывал, скорее, везение, случ- давайте так: судьба, везение и удача.
Судьба, везение и удача. Можно ли накликать на себя не только зло и лихо, можно ли накликать на себя удачу? Я расскажу о том, как это выглядит с академической, более или менее конвенциональной точки зрения, а Мэтр расскажет о том, какие практики применяются, ну, исходя из сферы, исходя из эзотерического знания. Значит, Мы планируем, если пока ситуация развивается ни шатко-ни валко, провести встречу, посвящённую эзотерике на рубеже августа-сентября, а встречу, посвящённую политике, чуть-чуть позже. Может быть, на рубеже сентября-октября, я думаю, к этому времени должна уже не просто проявиться динамика, а уже возникнуть совершенно точно качественно, новая качественная определённость. Но если качественная определённость будет формироваться ещё быстрее, то, соответственно, мы поменяем хмм порядок проведения встреч, а может быть, будем выходить и досрочно вне всяких наших планов.
Не исключаю, что планы нам придётся тоже очень серьёзно скорректировать. Дорогие друзья, не только планы проведения встреч, вообще все планы житейские. И я имею в виду не только себя, не только своих друзей, родных и близких, и всем вам тоже. Будьте готовы сейчас к гибкому планированию. Да, пожалуйста, вопрос. Да. Угу. Да, пожалуйста.
Спикер 9:
Добрый вечер. Спасибо вам за то, что вы делаете. Вопрос такой: кризис, диктатура — это всё напоминает события, которые неоднократно происходили в Советской истории и имели манеру эти события.
Распознано с использованием https://speech2text.ru/
***
А теперь самый главный вопрос:
ПОЧЕМУ власти разрешают г-ну Соловью все это говорить о смерти Путина, и о том, что его роль выполняет двойник? Это же виселица для всех причастных. Во все века слова «царь ненастоящий» карались смертной казнью. Соловей даже говорит, что ему известно о подготовке государственного переворота и срок выборов после переворота.
ПОЧЕМУ ТАКОЕ ВОЗМОЖНО?